

УДК 94 (571.1)

ББК 63.3 (253.3)

К вопросу охраны труда рабочих кабинетских предприятий Алтайского округа во второй половине XIX — начале XX в.

А.В. Дмитриев^{1,2}

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский краевой информационно-аналитический центр (Барнаул, Россия)

On the Issue of Labour Protection at Cabinet Enterprises of the Altai District in the Second Half of the 19th — the Beginning of 20th Century

A.V. Dmitriev^{1,2}

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Regional Informational and Analytical Center (Barnaul, Russia)

Рассматривается правовой и экономический статус рабочих кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX — начала XX в. Реформа 1861 г. освободила мастеровых, работных людей, урочников и приписных крестьян Алтайского округа от принудительного труда. Рассматриваются вопросы заключения трудовых договоров, охраны труда, техники безопасности, пенсионного обеспечения рабочих кабинетских предприятий. Использован обширный источниковый материал фондов Государственного архива Алтайского края и законодательные акты. Делается вывод, что условия труда рабочих кабинетских предприятий Алтайского округа после реформы 1861 г. определялись системой контрактов, законодательством и отличались от условий труда рабочих частновладельческих предприятий округа. Нарушения в проведении горных работ и несоблюдение техники безопасности при их проведении были нормой для округа. Условия труда и охрана труда рабочих кабинетских предприятий были во многом лучше, чем на частновладельческих предприятиях Алтайского округа.

Ключевые слова: Алтайский округ, Кабинет, рабочие, контракт, охрана труда, техника безопасности, пенсия.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-13

Реформа 1861 г. освободила мастеровых, работных людей, урочников и приписных крестьян Алтайского округа от принудительного труда. В пореформенный период изменялось правовое и экономическое поло-

The article considers the legal and economic status of workers at the Cabinet enterprises of the Altai district in late 19th and early 20th centuries. The Author considers the issue of labour contracts conclusion, labour protection, accident prevention, pension protection of the Cabinet enterprises workers. The paper draws information from numerous sources found in the State Archive of the Altai Territory and legislative acts. The author of the article concludes that after the reform of 1861 the working conditions at the Cabinet enterprises of the Altai district were determined by the system of contracts and law, thus being different from the working conditions at privately owned enterprises of the district. The Cabinet, in spite of the difficult financial situation, tried to preserve and develop social protection and safety measures of workers. Safety violations in mining operations were not uncommon in the district. Working conditions and labour protection of workers at the Cabinet enterprises, however, were in many ways better than at privately owned enterprises of the Altai district.

Key words: Altai District, the Cabinet, workers, the contract, labour protection, safety measures, pension.

жение рабочих кабинетских предприятий. Изменения касались и области охраны труда рабочих.

Сам термин «охрана труда» стал появляться в распорядительных документах Российской империи уже

во второй половины XIX в. Но и до этого в документах, посвященных деятельности алтайских рудников и заводов Алтайского горного округа, встречаются рапорты управляющих о несчастных случаях [1, л. 84–85], болезнях горнорабочих [2, л. 2–2об.], переводах на более легкую работу пострадавших на производстве, увольнении по болезни [3, л. 30–30об.] и использовании труда малолетних [4, л. 354–355об.].

Обычной практикой дореформенного времени было использование детского труда. В соответствии со ст. 1725 Горного устава 1857 г. разрешалось использование детского труда на легких дневных работах продолжительностью не более 8 часов в сутки [5, с. 300].

В. Ю. Гессен приводит сведения, что «трудом малолетних рабочих пользовались на алтайских заводах в довольно широких размерах, ... только рудниках Змеиногорского и Салаирского края были заняты по разбору и обогащению руд до 1200 подростков» [6, с. 25–26].

Положение «О работе несовершеннолетних» Указа от 8 марта 1861 г. несколько улучшало ситуацию и утверждало, что «дети моложе двенадцати лет не могут быть принимаемы в заводские работы, малолеты и подростки, определенные от двенадцати до восемнадцати лет, могут, с согласия родителей, быть нанимаемы в заводские работы, свойственные их силам и возрасту... малолеты моложе пятнадцати лет могут быть употребляемы в работы не более восьми часов в сутки, и не иначе, как днем, а при рудниках — только на поверхности, а не внутри оных» [7, с. 447].

Изменения в области охраны труда рабочих касались и вопросов производственного травматизма и заболеваний.

Причинами несчастных случаев часто становилась беспечность или неосторожность. Так, в отчете Павловского завода Барнаульского округа сообщалось, что законтрактованный в Николаевской волости Иван Прохоров Рахманов во время ночной работы на горевшей угольной куче провалился в нее и получил сильные ожоги обеих ног и правой руки [8, л. 67–72].

Нарушения ведения горных работ и несоблюдение техники безопасности при их проведении ради выполнения большего объема работ и получения хороших заработков были нормой для округа. Действия подобного рода, естественно, сопровождалась травматизмом. Так, в 1883 г. на кабинетских предприятиях Алтайского горного округа было отмечено 6 случаев травматизма, из которых 5 связаны с проведением горных работ.

Только за один 1884 г. на Зыряновском руднике Бийского округа зафиксированы два нарушения техники безопасности при обращении с взрывчатыми веществами. При проведении горных работ в марте 1884 г. нарядчик Иван Дорофеевич Огнев грубо нарушил правила обращения с динамитом. Огнев принес

необходимый для взрывных работ динамит в помещение и поместил рядом с печью. От взрыва динамита нарядчик Огнев погиб». В июле 1884 г. нарядчик Бурнашев, нарушив технику безопасности при проведении взрывных работ, подготовил к взрыву одновременно два заряда. В результате чего сам получил ранение правой ноги, а рабочий Буньков получил легкие касательные ранения груди и лица.

Частыми на предприятиях Кабинета в округе были случаи умышленного сокрытия фактов или задержки информации по несчастным случаям. Во многом это было вызвано боязнью ответственных чиновников и артельных старост наказания со стороны Горного правления за вопиющие нарушения техники безопасности.

В одном из случаев на Салаирских рудниках Кузнецкого уезда на шахте «Успех» Кольчугинских копей при подъеме накопившегося за зимнее время льда оборвался канат на расстоянии одного аршина от бады в то время, когда бадья выходила на поверхность. «Падением своим бадья убила рабочего Бачатской волости деревни Боковой Матвея Прокопьева Белова, который находился при нагребке бадей» [9, л. 34–37].

П. А. Голубев, автор историко-статистического сборника «Алтай», писал: «Даже о чрезвычайных несчастиях вроде смерти от обвалов, гибели пьяных рабочих от морозов и пр. сведения не доходят до печати, а такие случаи нередки. В «Сиб. Газ.» за все время ее существования с 1881–8 гг. мы встретили кроме официальной статистики о несчастиях на приисках (по всей Том. губ.) только одно известие, касающееся Алтая. Недалеко от Кузнецка на прииске в 1884 году сразу было погребено землею 24 чел., из них двое тотчас умерли, а остальные хоть и спасены, но находились в печальном положении [10, с. 426–427].

В одном из документов 1899 г. Алтайское горное правление извещала Контора Барнаульского завода о несчастном случае на производстве, котором рабочий, барнаульский мещанин Илья Дементьев Камышин при разливе свинца из котла в изложницы получил ожог лица и глаз. Ожог по заключению врача не должен был повлечь за собой дурных последствий [11, л. 80–81об.].

В период с 1882 по 1886 г. на кабинетских предприятиях Алтая погибло 19 человек и был изувечен 81 [9, л. 1–56].

Циркуляром от 26 апреля 1886 г. за № 4754 управляющим рудниками, заводами и приисками было предписано незамедлительно сообщать обо всех фактах травматизма и смертельных случаях.

В. И. Семевский в труде «Рабочие на сибирских золотых промыслах» пишет, обобщая статистику несчастных случаев на казенных и частных промыслах: «Относительно несчастных случаев на промыслах мы могли найти в официальных источниках лишь следующие данные. В 1878 г. 5 ч. было «задавлено

забоями». В 1879 г. было убитых во время горных работ 1 и во время рубки леса 2. В 1881 г. убитых во время работ 1, в 1883 г. — 2. В 1884 г. на приисках Кузнецкого округа было сразу завалено землей 24 ч.; из них 2 тотчас же умерло, остальные сильно пострадали. В 1885 г. убит во время работ 1, получило увечья 6. В 1887 г. общее число пострадавших 6 (все поправились); в 1888 г. пострадал 1 (поправился). В 1889 г. пострадало при горных работах 8, из них 6 поправилось, а 2 умерло. В 1890 г. несчастных случаев при горных работах было 15, поправилось 10 ч., умерло 5. В 1891 г. из 10 пострадавших умер 1; в 1892 г. из 13 пострадавших все — поправились; в 1893 г. из 15 пострадавших умерло 5» [12, с. 130].

В 1888 г. была учреждена должность окружного инженера Алтайского горного округа. Окружной инженер осуществлял контроль и руководство частными золотыми промыслами, находящимися в непосредственном подчинении начальника Алтайского округа. В архивном фонде ГААК отложились инструкции о порядке ведения горных работ, организации безопасности труда, страхования рабочих от несчастных случаев, врачебные удостоверения. В извещениях о несчастных случаях указывались сведения о лечении, факты потери трудоспособности, времени нахождения на лечении. Здесь же сообщалась информация о заработках потерпевшего за год, наличии квартиры, иждивенцев (вдов и детей), которым назначалась пенсия. Составлялось соглашение между администрацией рудника или предприятия и вдовой погибшего о выплате пособий. К документам прилагался протокол и чертеж несчастного случая на производстве [13–16].

В октябре 1893 г. Главное управление Алтайского округа дублирует циркуляр о необходимости незамедлительного сообщения обо всех фактах травматизма. Это было новой чередой фактов сокрытия или задержки информации по несчастным случаям на кабинетских предприятиях округа. Так, на Зырянском руднике в марте 1893 г. произошел несчастный случай с рабочим Матвеем Матвеевичем Ложниковым. Местному полицейскому приставу было сообщено о данном факте через четыре дня после происшествия, а в Главное управление округа — только через восемь месяцев.

Управляющие рудниками обязаны были подавать сведения обо всех ситуациях, которые фиксировались в специальных книгах по учету несчастных случаев [17, л. 1].

Одной из существенных проблем труда и быта рабочих в России являлось социальное обеспечение в случае травмы, болезни, старости.

Положением от 8 марта 1861 г. предусматривалось бесплатное лечение работников, заболевших или получивших травму на заводских работах до полного выздоровления. Если болезнь или увечье привели к потере их трудоспособности, администрация пред-

приятия, на котором они работали, была обязана выплачивать им пенсионное содержание за свой счет. Но размеры и форма этих пенсий законом не регламентировались. Они зависели от усмотрения администрации предприятия и вышестоящих инстанций [7, с. 448].

В «правилах о найме рабочих вообще» Указа № 36793 от 31 марта 1861 г. отмечалось, что «... если рабочий, при производстве работ, подвергнется тяжкому увечью и останется калекою, то подрядчик обязан вознаградить его выдачею двойной, за весь наемный срок, платы; при легком увечье, требующем врачебного пособия и временного призрения, подрядчик оставляет больного в лазарете до совершенного выздоровления, без всякого вычета из условленной платы. Если рабочий убьется до смерти, или умрет от ушиба или полученной раны, то его семейству, в виде вознаграждения, выдается удвоенная наемная плата. Когда жизнь больного рабочего будет находиться в опасности, то подрядчик обязан пригласить, на свой счет, священника из ближайшей к месту работ церкви, для исповеди и причащения умирающего. Отпевание и погребение умерших на работах равномерно относится на счет подрядчика» [7, с. 523].

В случае получения увечья при производстве работ контрактные рабочие могли получать пенсии в размере от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 33 коп. в год и бесплатный провиант на себя и всю семью. Но для этого необходимо было получение медицинского заключения. Заболевшие рабочие могли получать бесплатный трехнедельный курс лечения. Если заболевание явилось результатом профессиональной деятельности, то рабочий мог рассчитывать на получение денежного пособия от 1/3 до 2/3 размера оклада, но это было крайне редко [18, л. 26–59; 19 л. 12–19; 20].

Заклучившим контракты с администрацией предприятий мастеровым предоставлялись определенные преимущества в лечении «Положением о горнозаводском населении» от 8 марта 1861 г., но только на время, «пока они останутся в означенной работе» [7, с. 445].

На этих условиях рабочие получали право на бесплатное лечение на дому или в госпитале (не более двух месяцев). Размер жалования на время болезни мастеровым устанавливался в зависимости от их семейного положения.

В контрактах с рабочими за 1865 г. по Кольванской шлифовальной фабрике размер жалования лечащимся в госпитале не более одного месяца, вне зависимости от семейного положения и срока договора, составлял 1/2 от его полного объема. При лечении более одного месяца мастеровой полностью лишался жалования [21, л. 159].

В феврале 1899 г. были утверждены «Правила внутреннего распорядка на рудниках, заводах

и Колыванской шлифовальной фабрики Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского величества» [17, л. 207].

В соответствии с правилами наемный рабочий перед поступлением на работу на кабинетское предприятие должен был пройти медицинское освидетельствование на предмет состояния здоровья и пригодности к работе.

Закон, важный с точки зрения социального страхования алтайских рабочих, был принят в 6 июня 1905 г.

Для рассмотрения дел о назначении пенсий рабочих и единовременных пособий их семьям при Главном управлении Алтайского округа было образовано особое присутствие в составе начальника округа, его помощника, чиновника по судебным делам, медицинского инспектора и заведующего местным отделением контроля МИДвиУ (Министерства императорского двора и уделов).

Так, в утвержденном министром императорского двора 25 августа 1906 г. списке рабочих Алтайского округа, которым назначены постоянные пособия за службу, значатся 22 рабочих. Максимальная сумма их постоянного пособия — 70 рублей в год, минимальная — 15 рублей [23, л. 322–325об.].

В результате введения закона от 6 июня 1905 г. алтайские рабочие получили право на пенсионное обеспечение не только в случае увечья на производстве, но и при возникновении профессионального заболевания [24, л. 9].

Размеры пенсии устанавливались в зависимости от годового денежного содержания, возраста рабочего и степени ослабления его трудоспособности, определяемой при медицинском освидетельствовании. За 100% принималось его физическое состояние рабочего, зафиксированное во время медосмотра при поступлении на работу в регистрационных листах. Ущерб здоровью измерялся в процентах. Например, степень ослабления трудоспособности при потере одного пальца определялась в 2% [25, л. 25].

В списке 10 рабочих, уволенных 1 июля 1909 г. с Колыванской шлифовальной фабрики, вследствие утраты трудоспособности и полученных на производстве травм, при характеристике физического состояния используются следующие формулировки: «утратил трудоспособность», «повреждены ладони рук», «повреждена левая рука», «в правом глазу от пилки кусок стали», «давило плитой» [26, л. 35].

В случае получения производственной травмы или профзаболевания на основе документов устанавливалась причинно-следственная связь между производственной деятельностью рабочего и ослаблением его трудоспособности. Прохождение медосмотра и фиксация его итогов в регистрационном листе должны были осуществляться и при увольнении рабочих. Колыванские камнерезы, например, направлялись

на медицинское освидетельствование к змеиногорскому участковому врачу [24, л. 104].

В случае потери кормильца, смерти работника от профессионального заболевания, производственной травмы, старости денежные пособия полагались его вдове и сиротам [7, с. 448].

Так, в утвержденном министром императорского двора 25 августа 1906 г. списке лиц Алтайского округа, которым Комитетом о пособиях назначены пособия по бедности: вдова бывшего рабочего Гурьевского завода Варвара Митюкова — 9 руб. (постоянное пособие), вдова рабочего Павловского завода Анна Пушкарева — 16 руб. (постоянное пособие); вдовы риддерских рабочих, которым назначены единовременные пособия: Евдокия Ламанова — 15 руб., Чулкова — 15 руб., Ксения Погадаева — 10 руб., вдовы салаирских рабочих Пелагея Осинцева — 10 руб., Евдокия Храпунова — 20 руб., Анна Княжева — 15 руб., Варвара Кулабалина — 10 руб., Прасковья Еремеева — 10 руб., Зиновия Холдина — 20 руб., Евдокия Холдина — 10 руб., Дарья Прокудина — 10 руб. и дочь отставного мастерового — Мария Колмогорова — 10 руб. [23, л. 322–325об.].

Таким образом, в конце XIX — начала XX в. изменялось правовое и экономическое положение рабочих кабинетских предприятий. Эти изменения касались и области охраны труда рабочих. Кабинет, несмотря на тяжелое финансовое положение, пытался сохранить и развивать направление по социальной защите, помощи и охране труда рабочих.

В законодательных актах этого периода вводятся строго определенные взаимоотношения между предпринимателями и рабочими, обязательные для исполнения обеих сторон. Наемный рабочий перед поступлением на работу на кабинетское предприятие должен был пройти медицинское освидетельствование о состоянии здоровья и пригодности к работе. Алтайские рабочие получили право на пенсионное обеспечение не только в случае увечья на производстве, но и при возникновении профессионального заболевания. Правда, размеры и форма пенсий законом зависели от усмотрения администрации предприятия и вышестоящих инстанций. Пенсионное обеспечение распространялось и на семьи рабочих, умерших вследствие производственной травмы или профессионального заболевания.

Условия труда и охрана труда рабочих кабинетских предприятий были во многом лучше, чем на частновладельческих предприятиях Алтайского округа. Однако шло сокращение сроков бесплатного лечения рабочих и унификация размеров денежного содержания на период их болезни вне зависимости от семейного положения. Нарушения ведения горных работ и несоблюдение техники безопасности при их проведении были нормой для округа, и несоблюдения техники безопасности в округе были не единичны.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 166. — Оп. 1. — Д. 531.
2. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 6923.
3. ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 377.
4. ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 66.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — Т. 7. — СПб., 1857.
6. Гессен В.Ю. Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России. От XVII века до Октябрьской революции. — Т. 1. — М. ; Л., 1927.
7. ПСЗРИ. — Т. 36. — СПб., 1865.
8. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 116.
9. ГААК. — Ф. 3 — Оп. 1 — Д. 24.
10. Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. — Томск, 1890.
11. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 68.
12. Семевский В.И. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. — СПб., 1898. — Т. 2.
13. ГААК. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 3.
14. ГААК. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 4.
15. ГААК. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 75.
16. ГААК. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 130.
17. ГААК. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 129.
18. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. Д. 1246.
19. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. Д. 1248.
20. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. Д. 1255.
21. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 2.
22. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1441.
23. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 247.
24. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1068.
25. ГААК. — Ф. 4 — Оп. 1. — Д. 997.
26. ГААК. — Ф. 4 — Оп. 1. — Д. 345.